Рози нашла место, где они могли спрятаться, где Лана могла принять роды, и никто из них не знал, что именно им следует делать, кроме как сказать Лане несколько утешительных слов.

Даже Лане пришлось откусить толстый кусок ткани, чтобы не закричать вслух; чтобы эти грязные твари не смогли найти свое местонахождение.

На этот раз вселенная, казалось, помогла им, так как дождь внезапно полил землю, полностью смывая их запах. И это помогло им сбить с толку своих преследователей, и они, наконец, смогли вздохнуть с облегчением.

Гром и шум дождя сопровождали их борьбу, и теперь они остались только втроем, ища убежища под большим деревом с пышными листьями, нависшими над ними, но это тоже не продлится долго.

Потому что, когда дождь усилился, они не могли долго оставаться сухими.

Кровь, пот и дождь смешались воедино в процессе рождения ребенка, и Лане пришлось одновременно бороться с разными видами боли, болью в сердце в сочетании с болью всего ее существа, когда она изо всех сил пыталась вытолкнуть ребенка в этот мир.

Лана была напугана, безнадежно ерзая. Она была напугана, потому что ее ребенок появился на свет так долго, что заставило ее задуматься, не случилось ли с ним что-то не так. Ей не к кому было обратиться, и она была совершенно бессильна.

Единственное тепло, которое она могла чувствовать в этой ужасной ситуации; рядом с ней были Рози и Бри, которые крепко держали ее за руки, не собираясь оставлять ее страдать в одиночестве.

— Я… я проверю ребенка… — пробормотала Рози. Было неясно, было ли это из-за холодного дождя, намочившего ее тело, или из-за ее страха подумать о том, что ей предстоит увидеть. Она никогда раньше не видела, чтобы кто-то рожал, поэтому не знала, чего ей ожидать.

Неуклюже Рози отпустила руку Ланы, прежде чем села рядом с ее ногами.

Однако, когда она еще раз посмотрела в глаза Ланы, это было почти так, как будто это было в ее природе, как будто знание уже укоренилось в ее венах, и она знала, что ей нужно делать дальше. А также, Рози слегка приподняла плащ и заговорила с Ланой, чье лицо уже было бледным, как привидение.

«Толкни Лана».

==========

Хоуп почувствовала, как ее грудь сжимается, но она не была уверена, что это было за чувство, была ли это печаль, гнев, сожаление или какое-то другое чувство, но она не могла положить на него палец.

Было так много эмоций, которые переполняли ее разум и сердце одновременно, и это ошеломило ее, поскольку она не знала, что ей делать, чтобы уменьшить интенсивность этого чувства.

"Надежда?"

Кто-то звал ее по имени, и, судя по его звуку, она почувствовала, что в его тоне сквозит беспокойство.

Кто это был?

«Надежда? Просыпайся».

Кто-то слегка встряхнул ее тело.

Она мечтала? Были ли эти чувства ненастоящими?

— Просыпайся, Надежда!

Только тогда Хоуп открыла глаза и огляделась, чтобы увидеть человека, который разговаривал с ней, и лицо Кейса, вырисовывающееся перед ее глазами.

"Что случилось?" его голубые глаза были полны беспокойства.

"Что случилось?" Хоуп повторила тот же вопрос, так как не знала, что именно имела в виду Кейс, спрашивая ее об этом.

— Ты плачешь, — смущенно выпалил Кейс, вытирая слезы со щек Хоуп.

"Плач?" Инстинктивно Хоуп подняла руку и коснулась щеки, чтобы вытереть оставшиеся слезы на лице. Она нахмурилась, когда увидела, что кончики ее пальцев промокли от собственных слез. Она действительно плакала.

Она плакала во сне?

Но,

"Что случилось?" — обеспокоенно спросил Кейс.

Хоуп покачала головой. "Я не знаю."

Она не помнила своего сна, из-за которого она так сильно плакала, но болезненное чувство все еще чувствовалось в ее сердце.

"У тебя все нормально?" Брови Кейс нахмурились.

— Да, — ответила Хоуп, не зная, в порядке она или нет. "Я думаю так."

Кейс некоторое время смотрел на Хоуп, но их разговор оборвался, когда они услышали объявление о том, что их самолет приземлится через несколько минут.

Они прибудут в Риеку и встретятся с феями.

==========

Ребёнок у неё на руках выглядел таким крошечным и почти потусторонним прекрасным.

Лана никогда не была так очарована с первого взгляда и не знала, что этот крошечный ребенок будет выглядеть так драгоценно, как сейчас.

Ощущение от того, что она видит собственную плоть и кровь в своих объятиях, нельзя было описать одними словами, и Лана не могла придумать, что есть слово, чтобы правильно описать, как она рада, что наконец-то смогла держать его в своих объятиях.

Однако одно удерживало Рози и Бри от поздравлений.

Ребенок не плакал.

«Разве ребенок не должен уже начать плакать?» Бри наклонила голову и взглянула на маленького ребенка, удобно лежащего в руках Ланы поверх свернутого мокрого плаща Рози. У них не было с собой ничего теплого, а так как дождь лил бесконечно, они не могли держать свою одежду сухой.

Рози приложила палец к губам, чтобы Бри замолчала.

Она знала… ну, они оба знали, что ребенок не выживет.

Младенец даже не шевельнулся, когда Рози вытащила его и перерезала пуповину своим острым когтем. Однако в этот момент Лана, казалось, наконец-то успокоилась, так как ласкала маленькое личико малыша своими дрожащими пальцами, и Рози не хотелось лопать пузырь, который Лана создала для себя.

Просто дайте ей минутку… Вот что подумала Рози.

Когда Бри почувствовала, что Рози хочет, чтобы она молчала, она больше не произнесла ни слова и тихонько села рядом с Ланой, которая положила ребенка себе на голую грудь, чтобы согреться со своим новорожденным.

"Разве он не выглядит таким милым?" — спросила Лана хриплым голосом. Ее губы стали фиолетовыми.

«Конечно, есть», — ответила Рози на ее вопрос. «Он самый милый ребенок, которого я когда-либо видела».

"Верно?" Лана мягко улыбнулась.

Было бы идеально, если бы Рафаэль был с ней сейчас, а они не были в их нынешней ситуации.

Раньше Лана представляла себе, что будет рожать в теплой комнате с помощью каких-то людей, а Рафаэль держит ее маленькую ручку в своей, все время процесса…

http://tl.rulate.ru/book/57853/2267304